

с. Усть-Тым

НАУМОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

(Запись сделана на свиноферме).

- Расскажите нам: откуда вы родом, где родились и что с вами произошло в вашей жизни.

- Ну родился я в Алтайском крае, село Подойничково? Панкрушинского района. Отец мой, ну родитель мой, были сосланы в 30-е годы. Сосланы, значит они были по Васюгану. Привезли нас, как мне уже отец рассказывал, я-то, конечно, не помню, мне было 2 года тогда...

- Это в каком году было примерно?

- Это в 30-м году. Как раз в 30-е годы я с 1928 года, а в 30-е годы мы как раз были уже здесь. Сюда привезли. Ну и вот. Выгрузили нас прямо в тайгу. Совсем необжитые места.

- Это какой район, где это?

- Каргасокский район, по Васюгану. Высадили с паузка, выселили все семьи, нас было 100 с лишним семей. Вот. Как хотишь, так и обживайся. Это дело уже под осень было. Давай все землянки копать. Зарываться, короче в землю, как кроты.

- Кое что было там: топор, пилы...

- Да, там, конечно, прихватили там с собой.

- А брали ли личные вещи...

- Ну какие там вещи, только первой необходимости.

- Продукты там взяли?

- Но какие там продукты? Продуктов вообще никаких почти что не было

- А вот за что раскулачили?

- Ну раскулачивали за что? То что человек если когда горбом нажил все, как это я конечно не помню, но отцом как рассказывал. он ведь даже расписаться не мог, крестикставил. Какой же он кулак?

- У вас было хозяйство?

- Ну было хозяйство. Сколько-то лошадей, я не знаю, конечно...

- То есть вы были просто крестьяне. Крестьянская семья, зазиточна

- День и ночь работали... А потом значит коллективизация... Которые грамотные, значит, пораспродали все, а нашего брата и ссыпали.

- Много ли народа было привезено в Васюган?

- Ну нас на паузке привезли. Большой паузок, сто с лишним семей. По Оби везли, а потом по Васюгану. Семья у нас была большая. Нас детей у отца было четверо. Один там на Васюгане и умер самый младший. Детей очень много примерно там. Ой, детей каждый день хоронили. Каждый день умирали, не успевали хоронить. Закапывали их в яму, да все. В общую яму.

Начали разрабатывать огороды, ну чтоб обжиться, вроде какого-то колхоза. Но вскоре нас оттуда, конечно, перевезли. Народу очень много примерло. Да я тоже там чуть не помер. До трех лет я не ходил, таскал меня все брат. В Новоогорио в больницу таскал в медпункт, но короче выходил он меня, старший брат, который погиб сейчас на фронте. Отец наш был плотник хороший. А набирали плотников, рушболванку? тогда тесали из березы. Отец записался, и мы переехали в Усть-Тым. Ну поселили нас три семьи в один заброшенный дом. На берегу. Ну родители уйдут на работу, а мы пашаны, значит, дома. А где-то году в 36-ом пришла сюда баржа. Мне тогда лет 8 было. Привезли народу. Оне тогда еще лопастные были. Привезли, значит, баржу, народу на ней было битком набито, несколько тысяч, там тысячи две или более.

Это вот я как сейчас помню. Баржа была лесовозная. Ну короче, народу было очень много. У нас, значит, возле нашего дома, там исток проходил, через этот исток деревянный мост с перилами все такое, вот это сейчас помню, как запрудили этот мост, шли там волна народа. И всех их как привезли сюда в Усть-Тым так все они тут до одного и примерли. Усть-Тым был оцеплен кругом.

- То есть юыла охрана?

- Да. Я не знаю, кто ихохранял, никуда не выпускали и работы им не давали никакую и ничем их не обеспечивали. И характерно, что у нас в Усть-Тыме было уже два колхоза "Власть Советам" и "Куйбышев". В колхозах скотина, елки-зеленые, у жителей местных была скотина. И вот этих, что людей привезли, умирали с голоду, вот знаете, умирали. Вот утром встанешь, а у нас зашлёт такой высокий был, ворота высокие раньше такие делали, здоровые, ага, но а закрывать-то зачем мы будем закрывать, три семьи нас поселились, только привезли, а кого у нас, ни скота, ни кого, вот этих... Они и не закрывались у нас. Вот утром выйдешь, елки-зеленые, полная ограда покойников, ступить негде.

- Переночевали и умирали?

- Да, умирали. И у края этого истока прямо лежат, как бревна. Вот сидим мы так вст, ребятишки мы, возле окна, а вот они, значит, лезут в окно: помираю, погибаю, опустился и готов.

- Это в Усть-Тыме было?

- Вот в Усть-Тыме, ей-Богу, я клянусь, это правда была.

- Но мы вот сегодня разговаривали с людьми, четырех опросили, и о не знают ничего.

- А я это помню отлично. Вот я вам даже покажу это кладбище. Я все помню как на двух конях черный конь и белый, а тогда телеги не на четырех колесах были а передки одни, на двух колесах оборудовано

Ну накидают их как штабелем, как дрова и везут вот в эту яму. А под осень, как начало уже холодать, а эту яму уже не заваливали, огромный-то котлован вырыт был, и вот туда их все время сваживали, сваживали, сваживали...

- И не засыпали?

- Ну а зачем засыпать, когда они каждый день помирают сотнями, сотнями умирают. Короче, всех, которых привезли осени они все умерли. Все. Не осталось ни одного человека. Два мужика возили на двух лошадях этих покойников. Целый день. Собирают тут по всему Усть-Тыму их. Тогда поселок-то меньше был. В основном это вот край этого истока.

- Большой был Усть-Тым тогда, сколько домов?

- Да подсотню было, два колхоза было.

- Вас называли спецпереселенцами?

- Да. Нас как-то назовут, так и неудобно, елки-зеленые, какие мы "враги народа". Такие же рабочие, крестьяне, елки-зедене.

Местное население называли мы чалдонами. Они нас спецпереселенцев пренебрегали вобщем. Я уже подрос, в школу ходил, и меня обзывали спецпереселенцем, я виноват что-ли в этом.. Если там отца заслали, а за что его сослали... За то, что одну или две коровенки боялся в колхоз отдать, он горбом ее накил.

А сколько вот отсюда людей забрали елки-зеленые, там в каждой газете Сталин нарисован, один в туалет сходил с ней, иухихуха а другой доказал на него, ну и увезли, а у него семеро детей осталось

- Бедно вы жили здесь?

- Ну как бедно, Ели вообще, питались мы гнилушкиами. Пайку давали очень маленькую. Ели крапиву, лебеду. Мукой гнилушки подмешивали, это я помню, и стряпала лепешки.

- Учился я хорошо, четверок даже не было. Брат окончил 7 классов, уехал в Томск учится, а я и сестра по 4 класса и началась война. Отец и брат на фронте были, брата убило, мать в войну умерла. Отец в трудармии был, ему 62 года было. ИВАН СЕРГЕЕВИЧ НАУМОВ работал он в Прокопьевске, на шахтах, а мать умерла в 43 году. Брата убили в 42 году. Он старшим лейтенантом был. Он сейчас на обелиске. Ездил на курорт специально заезжал, под Сталинградом он под деревней Тарханово погиб - НАУМОВ ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ. Разведчик был.

Тогда редко кто семилетку имел, так его сразу же послали на курса командиров, командный состав, вот он значит выучился и сразу на фронт под Сталинград и погиб. Получали от товарища письмо, я это письмо помню, его послали за языкком в безнадежное место и он погиб. Была похоронная. Отец пришел в 47 году. А мы с сестрой, ей 15 лет, мне 14 лет всю войну жили одни. Я с 10 лет пошел на работу. Еще отец был погиб...

копны возил. Косил на сенокосилке. Сестренка тоже работала все время. Потом я в Стрежевое коней гонял, а сестренка рыбачила. На неводах. Самоловами ловили раньше рыбу, осетров там, все для армии. Взяли ее в бригаду, так как кормить то нас было некому. А я на быках сено возил с 14 лет. Вдвоем с таким же пацаном. С Васькой Александровым. На шести быках два раза в день ездили. Вставали в 6 утра, запрягали этих 6 быков и за сеном, к обеду вернемся, переметаем сено и опять по поехали. А какая еда? По 400 грамм хлеба. Съешь это с голодухи...

— Отец мне рассказывал, как еще когда на Васюгане жили... Собрались они ночью Чаркин дядя Иван, Потапов (у него еще сын Витька с моего года здесь живет) и мой отец. Поехали в Козальцево. Ночью, ведь кругом комендатура была, но удалось им поехать как-то... К утру же надо и вернуться. Собрали у кого какие полотенца были, раньше большие полотенца вышивали, другую одежду и повезли все менять на еду. Пришли в Козальцево, купили какую-то заезжанную клячу, кожа да кости была, набрали мороженой картошки, репы, брюквы. Лишь бы живот набить. Перед утром уже едут. Но их уже хватились. Комендантлом был ЗАКАМОВ КОНСТАНТИН. Вот он со своими подчиненными встретил их ну и давай... Отцу прострелил здесь вот, это ребро что-ли, Потапову, значит, пробил плечо,, а Чаркина застрелил. Вот так, и никому ничего за это не было. А в 60 году я уже закончил курсы шоферов и жил в КУЛЕЕВО по Тыму. Перебросили меня в Толпарово, жена родисткой работала. Поселили нас в двухквартирный дом, дали нам одну половину. А во второй Закамов жил... Он работал на разделке леса, раскристовал его по ассортименту. Ничего он о себе не рассказывал, что работал в НКВД, боялся. Я и не знал, сколько он людей награбил. У меня в это время родился сын, пока я еще на курсах был (жена Валентина). Да Тоня дочка была, а деских яслей не было. А я уезжал, лес возил. Попросили мы отца, чтоб приехал к нам, он жил тогда в Вертикосе, это в 27 км отуда по Оби. Приехал отец, Закамова узнал, но вида не падает. Но увидел он: что мы как друзья живем, в баньку сходим, бутылочку разрываем. Он старше меня был, ему под пятьдесят было, а мне 32 года. Жена Закамова работала продавцом в продуктовом магазине. Ну сходили мы как обычно в баню, жена его бутылочку принесла... Пришли мы домой, ну и отец давай рассказывать эту историю... Ну и я думаю: счас пойду и ... Шура жена его поняла, дверь на крючок, я так дернул, крючок этот вывал, захому, отец, жена за мной, прибежали: "Не надо, не надо"... Ну и утащили меня, не дали мне побеседовать с ним... После я сказал ему: "Уезжай, или я тебя грохну. Сколько людей из-за тебя погибло. И мой брат из-за тебя с голоду умер, в отца ты стрелял..." И он тгда взял перевод и уехал в Киевский Еган, на другой участок.

Уехал в Столпово, на Киевской Елан (название реки).

Об острове смерти я слышал понаслышке, под Александровском он. Мы как-то из любопытства поехали с другом, я был тогда еще холостяком. Было это в 1954 году. Приехали мы с Рудаковым... на мотолодках поехали Трещетки эти. Ну что там? Прошли по острову... Одни черепа, эти кости одни, елки-зеленые, разбросаны, ну человеческие кости, скелеты, солнце их выжарило, дождями обмыло. Прямо на поверхности и лежали, усыпано было, весь остров в костях. Он примерно в километр шириной или в метров 300 шириной и около 2 км длиной. И на нем было 1200 человек, это после я уж узнал. А узнал от одного милиционера старого, как-то в Каргаске на речном вокзале разговорились. Этот милиционер сам его охранял. Рассказывал, что кормили их отрубями: "Струбей привезут неводник, а на гребле, лодок, катеров еще не было, в неводнике мешки привезут, выкинут или как собакам, к берегу и не подъезжают, мешки прямо в воду и бросают. Оне - говорит эти мешки рвут как собаки, разрывают и кто успел... половину истопчан, половина в воду, перемешают... вот так и кормили. Никаких построек там не было. Весной привезли, а осенью вывозили, но они почти что все погибли... Вообщем 1200 человек их было. Не убежать им было. Остров охранялся. Дежурили на вышках... По наслышке убежал один человек и даже не один, а несколько человек, что один добрался до Москвы, и сообщил там в ЦК или куда там. После под осень приходит (это рассказывали жители Александровские) паузок весь разукрашенный там в лозунгах, в плакатах, Флаги там, весь разукрашенный паузок с катером. Катер такой, елки-зеленые, министерский. Подчалил к этому берегу. И 1200 - 700 человек погрузили, остались в живых, значит... Это было во время Ековщины... Ну и забрали эти 700 человек с чем-то там осталось... Я точно не знаю цифры, так уж слышал от населения, старик в Александрове рассказывал, 700 человек забрали, а всех этих управителей там секретаря райкома, райисполкома, милицию, начальников, всех этих главных, забрали и увезли с концом. Так оне и не вернулись. Вот че я точно знаю... А после я опять туда ездил где-то в 1969 году. Там уже костей не было, редко так попадаются... По-видимому убрали их или закопали, но все же попадаются и сейчас..."

А тех, что в Усть-Тым привозили, похоронили вот там где станция связи с судами со всеми, где старая школа расположена, напротив пристани. Вышку эту вицать, прямо на кладбище построена, на костях... Там здоровый был котлован, и там хоронили людей, сбрасывали туда трупы а после заравняли и на этом месте построили вышку... помню, когда уже зимы холода наступали, то от этого котлована туман, столб такой из этой ямы, тепло это...

... Народину (на Алтай) не ездил, все родственники примерли. Брат у отца уехал в Новосибирск, умер в 202 года, сестра отца тоже в Новосибирске жила, она в 128 лет умерла, два раза под машину попада

.... Население к нам относилось очень плохо...если чалдонка за спекулянта замуж выйдет, что тут... проблем.... дескать он враг народа наши мерли, а у них и картошка была и все, ничего не давали... очистки на помойку вывалият, а не дадут....

тракториста

.... В Томске учился трижды: на шоferа, на электрика и на капитана-механика в 64,65 и в 74 годах.

Магнитофонная запись и опрос сделан 16 июня 1989 г., 6 ч. вечера
Николаем Кандыбой

Магнитофонную запись слегка сократила Н.Фаст.